ТРАДИЦИОННОЕ И НОВОЕ В ПРАКТИКЕ ПРЕПОДАВАНИЯ РУССКОГО ЯЗЫКА КАК ИНОСТРАННОГО

TRADITIONAL AND NEW IN THE PRACTICE OF TEACHING OF THE RUSSIAN LANGUAGE AS A FOREIGN ONE

УДК 811.161.1

Т.Б.АВЛОВА, *канд. филол. наук, доцент, avlova@ropryal.ru,*
Н.М.МАРУСЕНКО, *канд. филол. наук, доцент, avlova@ropryal.ru*
Санкт-Петербургский государственный университет

T.B.AVLOVA, *PhD in philol., associate professor, avlova@ropryal.ru,*
N.M.MARUSENKO, *PhD in philol., associate professor, avlova@ropryal.ru*
Saint Petersburg State University

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ХУДОЖЕСТВЕННЫХ И ПУБЛИЦИСТИЧЕСКИХ ТЕКСТОВ ДЛЯ ФОРМИРОВАНИЯ РЕЧЕВОЙ КОМПЕТЕНЦИИ СТУДЕНТОВ-ИНОСТРАНЦЕВ

Данная статья посвящена лингвистическому изучению художественных и публицистических текстов в целях повышения эффективности обучения русскому языку как иностранному. В статье рассматриваются грамматические и стилистические возможности прилагательных, описываются функции, которые они выполняют в текстах.

Ключевые слова: эффективность обучения, текст, единицы текста, прилагательные, функции прилагательных.

USAGE OF ARTISTIC AND JOURNALISTIC TEXTS FOR FORMING OF SPEECH COMPETENCE OF FOREIGN STUDENTS

This article is devoted to the linguistic research of the artistic and journalistic texts to improve efficiency of teaching Russian as a foreign language. The article deals with the grammatical and stylistic facilities of the adjectives and their functions in the texts.

Key words: efficiency of teaching, text, units of the text, adjectives, functions of adjectives.

Лингвистическое изучение текста, выявление принципов функционирования в нем языковых средств способствует повышению эффективности обучения иностранному – в нашем случае русскому – языку, развитию навыков понимания иноязычного текста. Для освоения публицистических и художественных текстов в иностранной аудитории одинаково в*а*жны и взаимосвязаны отбор текстов и совершенствование методов его анализа. В настоящее время всё более значимым становится при этом учёт непосредственно текстовых категорий, которые определяются его коммуникативной приро-

дой. Как отмечает К.А.Рогова [2], обращение к тексту, выделение его единиц, наблюдение за типами текста, в рамках которых такие единицы приобретают свои тоже типовые особенности, оказывается путем изучения речи как процесса и результата речевой деятельности.

Произведения, в центре которых оказываются общечеловеческие проблемы и в которых авторы описывают реальные жизненные ситуации, анализируют рефлексию героя, являют собой комплекс продуктивных речевых жанров, включающий характерные для современной коммуникации интертекстуальные феномены из сферы русской ментальности, вызывают особый интерес студентов основного и продвинутого этапов обучения.

Для иностранных студентов продвинутого этапа обучения особо ценными являются публицистические материалы как источник знаний о социальных процессах в российском обществе, о жизненных ситуациях, создающих целостный образ времени и государства. Представление о ментальности, о формировании тех или иных черт национального характера учащийся, овладевший основными навыками текстового анализа, может получить в ходе разбора морфологической структуры публицистического текста. Вслед за И.Т.Касавиным [1] обратим внимание на то, что проблема понимания текста, попытка вскрыть его смыслы должна находиться в центре внимания и преподавателя, и учащегося.

Известно, что публицистические тексты, в отличие от художественных, «ограничены “правдой факта”» (А.Тертычный). Однако фактографичность, документализм не отрицают образность в текстах такого рода. В публицистике выработана целая система художественно-выразительных средств, с помощью которых создаются новые образы, ярче высвечивается тот или иной факт. В эту систему средств по праву входят морфологические ресурсы языка. Обратимся к грамматическим и стилистическим возможностям имени прилагательного, проследим, как морфологическими средствами создается целая цепь образов (номинативных, обобщающих) в одном из лучших текстов о Великой Отечественной войне – очерке Ильи Эренбурга «Каштанка» [3].

Как правило, имена прилагательные называют признаки предметного «микрообраза». Поэтому индивидуальные внешние стороны, «физические» характеристики предмета (облик, объем, размер, материал, фактура, цвет) чаще всего выражаются в тексте именем прилагательным.

Военный текст И.Эренбурга, написанный через полтора года после начала одной из самых жестоких войн в истории человечества, скуп на эстетизацию и художественность. Прилагательные разных разрядов у автора призваны выполнять в основном номинативную задачу, конкретизировать предмет, делать его узнаваемым, зримым.

Главным действующим героем очерка является собака, наравне с людьми участвовавшая в боях за освобождение советских городов и сел. В описании экстерьера, природного окружения, особенностей психологии и поведения животного лидируют качественные прилагательные. Они либо придают тексту изобразительность и выразительность (*добрые глаза*), либо награждают описание яркими экспрессивными добавками, выступают в роли немногочисленных привычных эпитетов, потерявших уникальность и свежесть (*мохнатая, пушистая лайка*; *неприветливая овчарка, серьезное положение, сильный обстрел*).

Относительные прилагательные выступают в этом тексте в основном, не*о*бразном значении. Их главная задача – передать необходимые сведения, существенные для развития темы, для оценки факта. Поэтому часто относительные прилагательные составляют терминологические сочетания в русле основного тематического профиля текста: *нартовые собаки, русские лайки, Западный фронт, передний край, шотландская овчарка.*

В редких случаях в тексте И. Эренбурга относительные прилагательные получают оттенок качественности, возможность образования переносно-метафорического значения. В очерке эта способность прилагательных связана с их употреблением в разговоре

о противнике. Так, относительное прилагательное *немецкая* (*форма*, *собака*) получает смысловое наращение «чуждая, вражеская», *молодой* (*немец*) – смысловую добавку «неопытный, незрелый враг», колоратив *серо-зеленая* (*шинель*) – коннотацию «неприятная, грязная, неопределенного цвета».

Часто на месте возможных согласованных определений, представленных относительными прилагательными, используются несогласованные определения: словосочетания со связью управление, в составе которых два предметных существительных, лишенные всех качественных признаков: *любимец роты* (возможный вариант – *ротный любимец*), *осколок мины* (=*минный осколок*), *обстрел из минометов* (=*минометный обстрел*). Такие конструкции создают условия для большей изобразительности, они вызывают представление о взаимосвязанных в действительности, одинаково важных предметах, об особенностях отношений между человеком и коллективом и т.д. Автор как будто отстраняется от описания свойств объекта (в вышеприведенных параллелях с прилагательными активизируется оттенок принадлежности), не хочет мешать субъективными оценками читательскому восприятию. Он не позволяет себе отвлекаться от зафиксированного в памяти факта, от «голой» детали, не затеняющей смысл происходящего на поле сражения.

Притяжательные прилагательные в очерке отсутствуют, автора интересуют отношения «равноправности» предметов, равнозначности изобразительных деталей. Его не занимают отношения принадлежности предметов лицу или животному.

Таким образом, прилагательные нетропеического текста в основном фактографичны, они успешно справляются с функцией детализации, в большинстве случаев представляют собой так называемые точные эпитеты, логические определения: *карие глаза*, *передняя лапа*, *раненые бойцы*, *походная аптечка*. Они редко употребляются в переносном значении, исключают установку на эстетику речи, решают сугубо практические задачи: скупо дать внешние отличия «героя» каждого микроописания (*рыжий эрдельтерьер*, *забинтованная собака*, *разорванное ухо*), обрисовать военную специализацию (*нартовые собаки*, *связные собаки*) и поведение животных (*угрюмый*, *недоверчивый характер*; *приветливые*, *общительные по природе*), подчеркнуть особенности погодных и боевых условий (*березовая роща*, *глубокий снег*, *сильный огонь*). Прилагательные в словосочетаниях в первую очередь указывают на сущностные признаки предметов, не дают их образной характеристики, выполняют лишь смысловую (индикаторную, не метафорическую) функцию. Их стилистическая нагрузка сводится к уточнению отличительных признаков объекта.

Несмотря на «высокую» тему, на патетическое звучание текста, в нем нет единичных, редких определений, не используется элятив как средство предельного выражения экспрессии. Задача автора – привычными языковыми средствами подробно рассказать о ежедневном подвиге людей и животных. В результате получается парадоксальный текстовый эффект: произведение, сознательно лишенное метафоричности, предполагаемой по теме, обладает б**о**льшей воздействующей силой.

Большинство перечисленных прилагательных выступают в синтаксической роли согласованных (иногда однородных) определений. В соответствии с ролью в тексте, со стилистической специализацией они являются либо информативными, точными конкретизаторами, подчеркивающими прагматические свойства предмета, либо выразительными, характеризующими определениями, показывающими отношение автора к вещи, лицу, животному. Поэтому некоторым определениям свойственна оценочная функция, дополненная коннотацией образности (*четвероногий друг*), экспрессивности (*ураганный огонь*, *низкое дело*).

Для прилагательных текста характерна синтаксическая функция обособленных определений: *Аста*, *раненая*, *доползла до своего вожатого Жаркова*; *Это русские лайки*, *пушистые*, *ласковые*, *выносливые*. В таком случае они помещаются в постпозиции к определяемому слову, принимают на

себя дополнительное значение предикативности, следовательно, делают предложение более экспрессивным, одновременно спрессованным по объему и распространенным по смыслу.

Определительные конструкции, представляющие собой причастные обороты и приложения (*А вот передо мной Жучка, мохнатая лайка с добрыми карими глазами*; *...сенбернары выручают путников, замерзающих в горах*), придают тексту динамику, добавляют калейдоскопичности, «лоскутности», детальной пестроты. Тем самым автор дает представление о типичности широкой временной и пространственной картины, об исчерпанности обобщенного образа главной «героини» очерка.

Если сделать примерные статистические подсчеты грамматических конструкций в тексте И.Эренбурга, то получится, что абстрактные существительные, создающие понятийную, обобщенную основу текста, занимают примерно одну десятую часть всех слов очерка. Конкретные предметные существительные, прекрасно справляющиеся с функцией детализации, визуализации понятий, составляют число в 2,5 раза большее – примерно одну четвертую текста. Несмотря на то, что конкретные существительные преобладают, им в помощь активизируются прилагательные, которые тоже составляют примерно одну десятую объема материала и имеют изобразительную и выразительную нагрузку. Иногда одно и то же прилагательное выполняет одновременно несколько функций в помощь конкретным или абстрактным существительным: описывает предмет, называет цвет, размер, черту характера или поведения – и в то же время дает отношение к объекту автора, оценивает: *Нет в ней ничего общего с жестокими и низкими существами, которые приползли на нашу землю...*

Таким образом, в предметных описаниях художественных и публицистических текстах прилагательные выполняют:

– изобразительную функцию – детализируют описание важного предмета;

– идейно-композиционную задачу – складывают «детализованную» мозаику в общую картину событий;

– стилистическую нагрузку – создают оценочное поле очерка, выражают отношение автора к происходящим событиям, организуют динамику описания и повествования;

– идейно-эстетическую задачу – формируют номинативные и обобщающие образы, сливая изобразительный и выразительный ряды текста.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Касавин И.Т.* Текст. Дискурс. Контекст. Введение в социальную эпистемологию языка. М., 2008.

2. *Рогова К.А.* Теория текста как сфера изучения речи // Мир русского слова. 2009. № 2. С.7-14.

3. *Эренбург И.Г.* Каштанка (25 июня 1942 г.) – http://militera.lib.ru/prose/russian/erenburg_ig3/index.html.

REFERENCES

1. *Kasavin I.T.* Text. Discourse. Context. The introduction into social epistemology of language. Moscow, 2008.

2. *Rogova K.A.* The theory of the text as a sphere of speech studies // Mir russkogo slova. 2009. № 2. P.7-14.

3. *Erenburg I.G.* Kashtanka http://militera.lib.ru/prose/russian/erenburg_ig3/index.html.